

Центр античной и средневековой философии и науки
Института философии РАН

Заседание семинара
«ФИЛОСОФИЯ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНИХ ВЕКОВ»
19 октября 2021 г., 16:00

Илья Геннадьевич ГУРЬЯНОВ (ИОН РАНХиГС)

Чем полезны философы во время эпидемий, или Ренессансная эпистемология частных явлений в трудах Марсилио Фичино

Аннотация

Видный исследователь интеллектуальной истории и философии раннего Нового времени П.Р. Блум однажды пронизательно заметил, что натурфилософские рассуждения Марсилио Фичино (1433–1499) в равной степени черпают элементы аргументации из перипатетической и платонической традиций. Он справедливо указал, что перипатетическая эпистемология принципиальным образом отрицает возможность «научного» познания единичных и контингентных явлений, однако обсуждение природы души в платонической традиции уделяет большое внимание «уникальным» состояниям, подчеркивая тем самым достоинство подлинно философского образа жизни (e.g. экстатические восхождения Плотина к Единому как доказательство его «божественности» в Порфириевой «Жизни Плотина»). В исследованиях же по истории медицины в последние годы обращается особое внимание, как эпидемии высокого Средневековья и раннего Нового времени — прежде всего, эпидемии чумы — изменили медицинскую теорию и практику. В медицинском дискурсе начала формироваться особая эпистемология «частных явлений» (*particularia*), оказавшаяся в напряженных отношениях со схоластической эпистемологией, занимающейся поиском общих причин явлений. Марсилио Фичино — один из влиятельнейших натурфилософов эпохи Возрождения — развивает свою теорию эпидемий в трактатах «Совет, как противостоять чуме» и «О жизни», опираясь как на современную схоластическую медицину, так и на античных авторов. Он выделяет внешнюю и внутреннюю причину заражения чумой и описывает способы борьбы с заболеванием. Внешняя причина — это конstellации планет, которые вызывают ядовитые испарения в определенных местностях, вызывающие эпидемии. Внутренняя причина отождествляется с неспособностью организма противостоять болезни «изнутри». Я показываю, что, опираясь на различные философские и медицинские традиции, Фичино конструирует «частное явление» Сократа как философа, способного противостоять эпидемии чумы «изнутри». Особую роль для аргументации Фичино может иметь свидетельство Авла Геллия (*Noct. Att. 2.1.14–21*) о знаменитой Афинской «чуме» (сейчас большинство исследователей склоняется к тому, что это была вспышка брюшного тифа). В медицинском дискурсе эпохи существовала не только теория, объясняющая появление и распространение эпидемий, но и набор не потерявших по сей день медико-практических рекомендаций: избегать пораженных чумой местностей, людей и даже животных, контактировавших с болезнью. От платонической философской традиции Фичино привносит в него достаточно оригинальное представление, что ученые занятия, под которыми понимается упражнение в платонической философии, способны защитить человека и общество от заражений во время эпидемии или же существенно облегчить течение заболевания.